

902.7(С143)

М-26

М. Маркелов.

ВОТЯКИ

БИБЛИОТЕКА

М. М. С.

1929

Государственный Центральный Музей Народоведения
Москва, 1929 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ НАРОДОВЕДЕНИЯ.
Бюро Просветительной работы.

902.7
M26

902.7 (с143)

M-26

М. Маркелов.

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

ВОТЯКИ

(Удмурты)

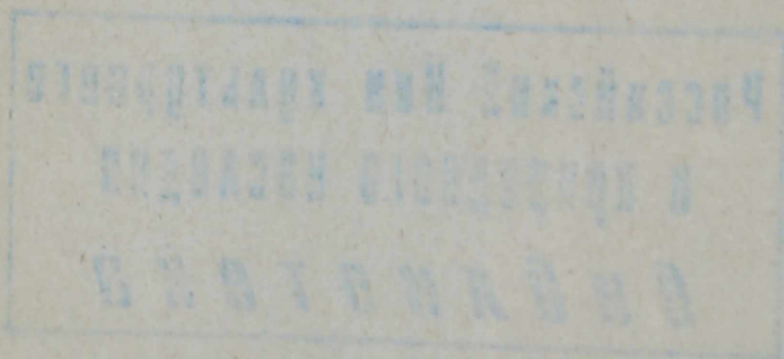
Российский Институт культурного
и природного наследия
Библиотека

БИБЛИОТЕКА
Н.М.
2064

Z

ПРОВЕРКА

Печатается по постановлению Правления Ц.М.Н.
М. Плисецкий.

Общие сведения.

Вотяки—удмурты, ныне в основной своей массе об'единенные в Вотской Автономной Области, по языку принадлежат к семье угро-финнов и вместе с коми-зырянами и пермяками составляют пермскую ветвь финских языков. Вотяки насчитываются в своем составе 504.184 человек, из которых 395.607 ч. живут на территории Вотской Автономной Области.

Историко-культурное место вотяков.

В историко-культурном отношении вотяки являются по сравнению с другими финскими народностями мало изученной группой. Лишь в самые последние годы все больше и больше берутся за это дело представители самой народности и нужно полагать, что недалеко то время, когда на очень загадочную культуру вотяков прольется свет знания и науки, выращенной в недрах самого народа. Начать хотя бы с того, что до XIV века об этой народности почти нет никаких сведений в исторических источниках и только предания частично заполняют этот пробел. Как известно, вотский язык стоит очень близко к зырянскому и пермяцкому языкам, поэтому для уяснения прошлых историко-культурных особенностей вотяков нужно близко связать их культуру с прошлым зырян и пермяков. Во всяком случае, нужно сказать, что соседство коми и вотяков было длительным, древним и близким, а отсюда нужно ожидать, что в культуре тех и других имеется много общего. Некоторые ученые полагают, что вотяки до XIII века жили гораздо южнее тех мест, где живут они теперь, в пределах Центральной России. В пределы Вятской губернии они были оттиснуты частью русскими колонизаторами, шедшими с северо-запада из Новгородской

области и частью черемисами—мари, также с юга и запада теснимыми русскими. Сохранились даже предания как у вотяков так и у мари—черемис, что во время этих передвижений были военные столкновения между мари и удмуртами. Это же заставляет предполагать, что к этому времени воспоминания об этническом единстве черемис и вотяков уже были утеряны. Во всяком случае с этого времени начались новые культурные взаимоотношения между волжской группой финнов (мари) и пермской (вотяки). В общем, в XIV веке мы находим вотяков уже собранными в тех же районах где живут они до сих пор. Почти одновременно с приходом в Вятский край вотяков, двигаются сюда и первые русские колонизаторы, при чем двигаются не мирными переселенцами, а военными. Есть предания, что именно тогда русские захватывают вотский город Болвановку (теперь село Никулино) и черемисский Какшарев (Котельнич) и строят крепость—город Хлынов (теперь Вятка). Русские двигались сюда, чтобы укрепить связи во-первых с богатым пушниной Поморьем и Заволочьем (так называлась страна, лежащая между Волгой и Северной Двиной) и во-вторых, с богатым драгоценными камнями и серебром, Каменным Поясом (Уралом). Несмотря на борьбу вотяки уже с тех пор начинают волей-неволей самые тесные взаимоотношения с русскими.

Почти в то же время, именно в конце XIII и начале XIV века, вотская культура встречается еще с одной новой культурой в лице ее носителей—татар. Как известно, быт волжских татар к этому времени уже достаточно смешался с более ранней волжско-турецкой, а может быть частью и волжско-финской культурой Камских болгар. Через посредство татар вотяки, таким образом, познакомились и еще с одним этническим миром, его бытом и культурой. Сами же татары, очевидно, первые познакомили вотяков с началами государственности. Именно тогда появились известные в истории арские князья, сделавшиеся владыками вотяков, берущими дань, казнящими и угнетающими их. Нужно сказать, что

словом Ар—татары до сих пор называют вотяков и их язык. Арские князья остаются владыками вотяков вплоть до самого падения власти татар в России, а фактически даже дольше. Дело в том, что вообще Вятская страна была покорена Московскому княжеству только в 1489 году. До этого времени арские князья продолжали управлять вотяками; да и потом московский князь, в виду отдаленности от Москвы Вятского края непосредственно не мог управлять им и снова, в числе других, поручил арским князьям продолжать владычество в крае, конечно, за часть налогов в пользу Московского княжества. Для нас в этой страничке из прошлого вотяков важно отметить следующее: уже к XV веку вотяки непосредственно столкнулись с рядом народностей—русскими, черемисами, татарами и проч. Все это, конечно, не могло остаться без следа впоследствии в том культурном багаже, который постепенно создавался вотяками. Это же в свою очередь свидетельствует о том, что этническая культура вотяков сложна. Многие вопросы, связанные с ней, еще темны. Все это вместе взятое и заставляет ученых собирать материал по вотякам, выделять в культуре последних наиболее древнее и новое, наиболее исконно—финское и племенное вотское—национальное и принесенное русскими, черемисами, татарами или балгарами.

Дальнейшие исторические судьбы вотяков потекли теми же путями, как и у всех других народностей, вошедших в состав русского государства. Так же как и другие—вотяки стали скоро ясачными крестьянами, платящими дань от трудов своих русскому правительству. Так же как и другие—вотяки не раз тайно поднимали восстания против непосильных налогов и разорения. Они для этого, то об'единялись с другими обездоленными народностями вроде мари (так в 1553 году вотяки и мари совместно строят город на реке Меше), то присоединялись к движениям русского тяглового крестьянства, (как это было во времена Пугачева, об'единившего в руководимом им движении в частности и вотяков).

Уже с XVII века систематически русское правительство через духовенство организует пропаганду за принятие христианства, а одновременно с этим и насильственное крещение вотяков. Правдами и неправдами духовенство добивалось того, что вотьяк формально перенимал православие. Иногда это давало вотяку как бы некоторую льготу—так по царскому указу 1720 годов принявшие православие освобождались на три года от податей, повинностей и рекрутчины. Фактически же эти льготы были явной провокацией; экономически вотьяк теперь терпел еще и от обиравшего его русского духовенства. Все это вело к тому, что стена создававшаяся между вотяками и правительством не только не разрушилась, а наоборот возрасла. Подозрительность и недоверие со стороны вотяков стала правилом; безусловная покорность самодержавию и духовенству продолжали быть требованием правительства. Эта парализовало всякое движение вперед в культуре вотяков.

А в XIX веке в унылый и без того быт вотяков неожиданно врывается новая чуждая и враждебная струя. Растущий и крепнущий капитализм вблизи наших горных богатств начинает воздвигать знаменитые в истории горные заводы, работающие приписными крестьянами. Вскоре эта работа была передана вотякам. Каторжный труд, который вотяки выносили в качестве приписных к заводам, довел вотяков до того, что они возненавидели эти заводы, а главное их руководителей.

То обстоятельство, что вотяки до XIX века оставались мало восприимчивыми к русским государственным порядкам, правительство и духовенство начало объяснять тем, что у вотяков де сохранились их языческие религиозные верования, мешающие воспринимать вотякам русскую „культуру“ и вот с начала XIX века и вплоть до XX—правительство и духовенство начинает ожесточенную борьбу с язычеством у вотяков. Борьба принимает такой характер, что уже совсем замыкает вотяков у себя и надолго вырабатывает неизбывную ненависть ко всему русскому, особенно же к русским законам,

чиновникам и духовенству. Безчеловечным методом борьбы с язычеством со стороны русского начальства был старый способ обвинения язычников—вотяков в человеческих жертвоприношениях. Так уже в 1892 году начинается процесс обвинения вотяков с. Мултана в убийстве с целью жертвоприношения нищего странника, труп которого был найден в лесу. Процесс фактически длится до 1896 года. Было три судебных разбирательства. Обвинение приняло общественный характер. Против обвинения, с другой стороны, всколыхнулись лучшие и передовые представители русской общественности вроде писателя Короленко. Два раза вотяки были осуждены и только третье кассационное разбирательство 1896 года, наконец, „оправдало“ ни в чем неповинных вотяков. Не нужно забывать, что это было почти на рубеже XX века.

Физический тип.

Исторически, под влиянием разнообразной экономической, социальной и этнокультурной обстановки, развивается и тип вотяка. Именно, в очерченной исторической судьбе и нужно искать объяснения физических, психологических и культурных особенностей вотяков. „По внешнему виду вотяки не принадлежат к красивому племени, характеризует их один исследователь, они малорослы, стан у них сложен худо; цвет лица смуглый, щеки впалые; нос небольшой, прямой, остроконечный и несколько впалый; глаза небольшие, серые, поставлены горизонтально, но в орбитах лежат глубоко, выглядывая оттуда вяло и угрюмо; рот полуоткрыт, губы тонкие и углы их направлены несколько книзу; волосы светлорусые. часто рыжие; борода небольшая, клинообразная. Вотяки хилого сложения; в движениях и вообще в действиях тихи, вялы и неповоротливы. Но за некрасивым физическим типом скрываются богатые сравнительно душевные способности“. И когда начинают наблюдать за психологическим складом вотяка, то обычно замечают в нем замкнутость, робость, терпеливость, настойчивость, упрямство, миролюбие и некоторую скудость. Все эти

качества прежде всего проявлены в том труде, к которому исторически приспособлялся вотяк и который создал ценности, составляющие ныне культуру данного народа.

**Занятия:
Земледелие
полеводство**

Основным занятием вотяков в настоящее время является земледелие. Оно существует в двух видах: полеводства и огородничества. Недостатка в земле у вотяков не наблюдалось даже в дореволюционное время, однако малоплодородная почва, а главное нерациональные формы землеобработки не давали вотяку достаточного вознаграждения за труд, упорный и длительный. Правда, в целом—земледелие у вотяков можно считать производящим, но степень производительности можно было бы при большей рационализации поднять. У вотяков еще до сих пор довольно крепко держится трехпольный севооборот, тогда как земля здесь больше чем где бы то ни было требует разнообразия культур. Орудия труда тоже еще достаточно примитивны. Во многих местах еще до сих пор гуляют по полю сабан—соха, деревянные бороны, серп, господствует ручной посев и проч. Очень осторожен вотяк к новшествам и особенно если они идут от русских. Только опыт способен разбить эту боязнь к усовершенствованию и, действительно, со времени Октябрьской революции местные работники воспользовались этим, культивируя нововведения в совхозах, на показательных участках и агрономических пунктах. Именно таким образом пропагандировались сельско-хозяйственные артели и коллективы в Области. Движение по коллективизации в период времени с 1920—24 г. г. было довольно сильное, но наиболее устойчивыми формами землеустройства в Области оказались поселково-выселочные. Как бы то ни было ныне в Области уже наметился целый ряд хозяйств даже в числе рядовых крестьян, перешедших и переходящих на четырехпольный севооборот и на более усовершенствованные формы обработки земли.

в) огородничество. Что касается огородничества, с которым вотяки стали знакомиться не особенно давно, оно дает вотскому хозяйству очень небольшое подспорье и ведется слишком плохо. Обработка огородов и уход за ними лежит исключительно на женщине—мужчина считает себя свободным от огородных работ; женщина же, как наиболее отсталый элемент совсем не могла должным образом наладить огородничество. В огороде сеют картофель, капусту, лук, свеклу, огурцы, морковь, репе репу, еще репе помидоры и проч.

Травосеяния вотяки еще до сих пор почти не знают.

Вспомогательные занятия:
а) охота. Из подсобных к земледелию промыслов нужно отметить—пчеловодство, собирание ягод, грибов и охоту. Нужно отметить, что указанные занятия, бытующие теперь как подсобные, когда-то, еще не особенно давно, составляли именно основную статью хозяйствования вотяков. Сохранились исторические документы, которые говорят о том, что вотяки еще XVI—XVII в. в. платили дань шкурками зверей, медом и воском и проч. лесными благами. До сих пор вотяки более северных лесных районов еще не забыли привычек лесных охотников. До сих пор устраивают ловушки для зверей из кольев, бревен, устраивают ямки и западни. На птиц ставятся разного рода силки, на рыб—морды, сети и проч. Правда, охота уже перестала носить промысловый характер, она стала достоянием любителя, отдающего дань старым привычкам, и дарящего для этого только свое свободное время.

в) пчеловодство. По-ныне сохранили вотяки большую любовь к пчеловодству. На пчел здесь смотрят не как на простое полезное насекомое, но как на священное; к жизни и работе пчел вотяки присматриваются очень внимательно, за пчелами любовно ухаживают. Нужно сказать, что даже при очень примитивном устройстве ульев (колоды) вотяки полу-

чают достаточно меду. В Области имеются очень солидные пасечники—любители, имеющие от 150 до 200 ульев. До десятка же ульев встречается довольно часто.

с) отхожие и кустарные промыслы. Из других вспомогательных занятий вотяков нужно отметить извозный промысел—возят дрова в города, на заводы и проч. Кустарная промышленность развита очень слабо. Можно встретить кустарей по выделке бураков, лычных пестерей, простых прутьяных карзин, лаптей и проч. Из домашних, чисто женских занятий, обращает на себя внимание ткачество и прядение, для чего пользуются большею частью русскими „самопрялками“, веретеном и четырехпоставными ткацкими станками. Изредка, впрочем, встречается и трехпоставный стан.

Национальные особенности Какие же явления культуры характеризует в настоящее время этническое лицо удмурт—народа?
а) язык.

Несмотря на то, что исторически вотяки с очень давних пор были вынуждаемы входить в самые тесные взаимоотношения с другими народами, они до сих пор полностью сохранили свой язык. Вотский язык очень однороден и отдельные говоры совсем не нарушают его единства. По своему строению и словарному материалу он очень близко стоит к коми-языкам, так что, например, вотяк и зырянин смежных районов после небольшой тренировки способны понимать друг друга. Национальный язык сохранился у вотяков полностью как разговорный, а ныне и как литературный.

Материальная культура. Сравнительно устойчиво сохранились национальные особенности вотяков в их материальной культуре, например, в жилищах и постройках, одежде, а также и пище. В основном современная материальная культура мало чем отличается от

окружающей русской культуры. Последняя, как наиболее рациональная, все больше и больше исторически воспринималась и вотяками, поэтому национальное остается теперь скорее как пережиток.

а) жилища. Возьмем хотя бы жилища. Почти повсеместно мы встретим теперь у вотяков в качестве человеческого жилища—это бревенчатую русскую избу вятского типа. Больше того в Карлыганский район вотяков, например, проникла большая двухэтажная городская изба, которая стала здесь типом жилой избы. Однако, наряду с этим у тех же самых вотяков в числе дворовых построек мы встречаем такие, которые составляют стильные старовотские уголки этого двора и которые безусловно являются ступенями развития национально-вотской архитектуры. Из древних построек вотяков почти в каждом современном дворе встречается древне-вотская „куа“ или „куала“ 8 × 8 аршин, жилище, которое ставится во дворе и которое до сих пор выполняет роль летнего жилища и во всяком случае, очага. Пол, в этой постройке глиняный, потолка нет совсем, его заменяет крыша, строящаяся теперь в два ската. Посередине куалы устраивается очаг, который летом топится для приготовления пищи. Предполагают, что раньше эта „куа“, как летнее жилище, строилась из веток хвороста и коры деревьев; зимним же жилищем служили, очевидно землянки. Современные избы,—„корка“, несмотря на их безусловную заимствованность не явились после „куалы“ какой-нибудь исключительной новостью. В глазах вотяков русские избы были теми же „куа“ только выстроенными из бревен: „кор“—отсюда и название избы: корка (сокращ. куа) бревенчатая „куа“. Летние „куа“ по-ныне являются в частности и местом для семейных жертвоприношений.

Вторым стильным уголком современного вотского двора безусловно является так называемый „кенос“, который ставится обычно против избы по другую сторону ворот. Иногда во дворе бывает от 2—3 „кеносов“.

Это большей частью двухэтажные сооружения, в нижних этажах которых хранится мука и зерно, т. е. они попросту представляют собой амбар. В верхних-же этажах обычно хранится домашний скарб вотяка и вотячки. Верхний этаж в летнее время нередко превращается и в спальное место. Содержится „кенос“ в чистоте и опрятности. В обычное время „кенос“ является и помещением для девушки вотячки до замужества, а после замужества местом брачной спальни. В весенние теплые вечера и в осенние длинные ночи „кенос“ является местом сборищ молодежи, песен и танцев и вообще веселья.

Вотячки в национальных костюмах. (По материалам Ц. М. Н.).

Остальные надворные сооружения вотяков состоят из хлевов, сараев, нередко бани, кладовой и сеновала.

в) Одежда. Национальный костюм вотяков, очевидно, уже сравнительно давно подвергся сильному видоизменению в зависимости от тех инона-родных культур, которые окружали вотяка. Так, нужно сказать, что мужской костюм подпал в целом ряде районов целиком под татарское влияние. Мужчины носят шляпы татарского образца, бешметы, татарские мужские передники и проч. Наоборот, в районах, соседящих с русскими, вотский мужской костюм стал русским. Если мы припомним основное занятие вотяков в древности, то нужно предположить, что и одежда вотяка — охотника приготавливалась из тех же предметов охоты, именно из звериных шкур. Совокупность нескольких шкур, составляющих шубу, вотяк, до сих пор называет „пась“. Очевидно, эта „пась“ и была основной одеждой охотника. С переходом вотяков на земледелие пришла к вотякам и одежда из холщевой ткани — „дэра“, отсюда и название холщевых одежд вотских женщин: „шотдэрэм“. Раньше вотская женщина, по образцу других финских женщин, любила украшать себя в белые холщевые одежды, расшитые, вышивкой по рукавам (смотри тип глазовской вотячки) и груди. Впоследствии белый цвет видоизменяется под влиянием, по всей вероятности, татар, в пестрый, менее маркий (пестрядь). Национальные вышивки местами заменяются уже нашивками из разноцветных материй по подолу, в виде оборок. Вообще одежда — шотдэрэм начинает шиться из разноцветных материалов, вернее кусков, и этим, вместо вышивки, обуславливается теперь цветистость и яркость женской одежды. (Смотри костюм Карлыганской вотячки). Выходят теперь из употребления также архаические головные уборы и заменяются русскими платками. Вместо старого типа стеклярусных бус, металлических застежек и украшений из монет стали употребляться теперь мишурные бусы елочных украшений, английские булавки и базарные серьги.

с) Пища. Пища вотяков с гигиенической точки зрения очень мало отвечает требованиям питательности. Зависит это от ряда обстоятельств,

в частности от слабого развития огородничества (овощи и фрукты), от малоубойности вотских коров, а также от отсутствия правильного представления о роли питания и функциях пищи в организме человека. Из национальных кушаний вотяков нужно отметить „перепечи“ — нечто вроде пельменей, а из напитков — „кумышку“, довольно вредную, содержащую в себе большой процент сивушного масла — водку, чрезвычайно распространенную у вотяков.

Духовная культура.

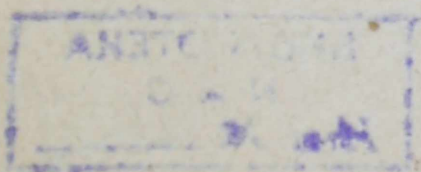
Немало пережитков национально вотского сохранила социально-духовная культура. Ученые уж давно с большим интересом изучают пережитки у вотяков родового строя, семейное право, формы взаимопомощи. В своих религиозных верованиях вотяки не в меньшей степени, чем их соседи мари, сохранили культ земледельческого характера. До самого последнего времени сохранялись у вотяков и жертвоприношения в священных рощах — „лудах“. Из семейно-родственных жертвоприношений сохранились приношения в общественных и семейных куалах — приношения в оршудам. Православие у вотяков привилось только внешне. Во всяком случае до селе на лицо в вотской деревне язычески — христианское двоеверие примитивно — земледельческих народов.

Чрезвычайную устойчивость обнаружило народное творчество вотяков, которое живо до настоящего времени. Народная песня, сказка, пословица и загадка стали образцами новой развивающейся художественной поэзии вотяков.

Революция и быт.

Все здорово — национальные черты вотской культуры встретили самое бережное к себе отношения со времени Октябрьской революции. Последняя, организуя на новых началах вотское хозяйство, видоизменяя общественный быт, дала возможность не только воедино собрать отдельные стороны подлинно этнической культуры, но и быстро развить их. Результаты всего этого без всякого промедления сказались на вотяках. Вотяки уже сейчас

имеют сотни специалистов—работников на вотской культурной ниве. Вотская Автономная Область ежегодно обеспечивает стипендиями массу молодежи, обучающуюся в Вузах различных городов. Нечего уже говорить о национальной школе. Если она родилась еще до Революции, то выросла она и приняла революционное оформление только после организации Области. После революции фактически выросла и окрепла национальная печать. Ныне Область имеет свое издательство: „Уд—книга“, которое ежегодно выпускает большую массу литературы, снабжающую вотскую деревню. В глухие вотские деревни, в родные „гурты“ (домовища) к золотистым полям, каждое лето сотнями возвращается из городов молодежь, а она-то и несет с собой то новое, что создано революцией.

Вышли из печати в издании Государственного Центрального Музея Народоведения.

	Ц е н а.
1. Б. А. Куфтин „Киргиз-КазакИ“	— р. 40 к.
2. Егo же „Краткий обзор пантеона северного буддизма и ламаизма в связи с историей учения“	1 р. — к.
3. Е. М. Шиллинг „Дагестанские кустари“	— р. 40 к.
4. Р. С. Липец „Лопари“	— р. — к.
5. В. Н. Белицер „Мари“	— р. 10 к.
6. М. Т. Маркелов „Мордва“	— р. 8 к.
7. Егo же „Вотяки“	— р. 5 к.
8. Е. Н. Елеонская „Как живут народы в СССР“	— р. 3 к.
9. Ее же „Одежда“	— р. 3 к.
10. Ее же „Жилище“	— р. 3 к.

Готовятся к печати популярные брошюры:

11. Е. М. Шиллинг „Жизнь в горах“
12. Егo же „Чеченцы“
13. Егo же „Абхазы“
14. Е. Р. Бинкевич „Черкесы“
15. М. С. Плисецкий „Горцы Дагестана“
16. Егo же „Башкиры“
17. Ф. Девлеткильдеева „Татары“
18. П. Е. Островских „Самоеды“
19. Ю. А. Самарин „Гончарство у восточных славян“
20. Егo же „Украинцы“
21. В. П. Никольская „Белоруссы“
22. П. И. Лебедева „Русские“
23. М. Г. Левин „Оленеводство“
24. Егo же „Охотники и рыболовы“
25. Б. А. Васильев „Удэхэ“
26. Егo же „Тунгусы“
27. Егo же „Айны“
28. С. А. Токарев „Первобытные формы религиозного культа“
29. М. Т. Маркелов „Женщина в быту и хозяйстве“
30. М, Плисецкий и П. Свешников Молдаване

Цена 8 к. 1970 Н.